

Пришла печальная весть: 25 ноября скончался Александр Михайлович Пономарев – член-корреспондент Академии архитектурного наследия, член Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Утрата весьма чувствительная и никоим образом не восполнимая для земли Смоленской, а значит и вообще для всей России. Ведь из таких земель она и состоит, на таких подвижниках она и стоит, ими живет в духе.

Родился А.М. Пономарев в 1943 году в Москве. Окончил Московский энергетический институт. С 1968 по 2004 год работал в Энергетическом научно-исследовательском институте имени Г.М. Кржижановского. Александр Михайлович – автор более 30 публикаций в научных журналах и 16 авторских свидетельств на изобретение. С 1966 года он занимался возрождением взорванных в 1943 году историко-архитектурных памятников Болдина монастыря, руководил реставрационными отрядами Смоленского педагогического института. А с 1991 года реставрационные работы осуществлялись братией монастыря под его руководством. Пономарев – автор-составитель книг «Болдинский монастырь. Из архива архитектора-реставратора П.Д. Барановского» (Москва, 2004 г.), «Свято-Троицкий Болдин монастырь, хронология жизни обители, дела и судьбы настоятелей монастыря в контексте истории страны» (Смоленск, 2007 г.). Автор публицистических книг «Неюбилейные размышления. Дорогобужу 850 лет» (Смоленск, 2001 г.) и «Покров над руинами» (Смоленск, 2004 г.). Опубликовал в научных и научно-популярных сборниках Москвы и Смоленска более десяти статей, посвященных археологическим и историческим исследованиям Болдина монастыря и памятникам культуры участка Старой Смоленской дороги, прилегающей к обители.

Жил он в Москве и в любое свободное время уезжал в Болдино на электричках, поездах дальнего следова-

ПОДВИЖНИК ПОНОМАРЕВ

ния, на автобусах, а то и просто на попутках. Вся его жизнь на самом деле проходила в Болдино, даже когда он пребывал в Москве, помыслы его были о Болдино. Болдино было его судьбой. И он понимал это. И скрупулезно фиксировал все происходившие там события, записывал в дневнике и фотографировал. У него там был и свой угол и даже маленький огородец. Скромные дары дорогобужской земли отвозил он в авоськах в столицу, радовал супругу. В монастыре у него было много интересных встреч, знакомств с самыми разными людьми. Записки его поистине бесценны.

Предлагаем нашим друзьям отрывок из его третьей книги «БОЛДИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ. От руин к возрождению. Обустройству монастыря при становлении монашеской общины (1990–2000 годы)».

Во второй половине дня из Сафонова пришла машина с тесом, на которой приехала староста общины Нина Кузьминична Золотухина, она сказала, что очень хотел подъехать о. Антоний, но задержали его два отпевания покойников. Завезенный материал взбудрил тружеников на часовне, и двое из бригады занялись ошкуриванием теса. Часов в пять прибыл автобус из Смоленска со студенческим отрядом. В отряде приятно было видеть знакомые лица. Большинство ребят не первый раз удостоились права поработать в Болдино, как сказал командир отряда Николай Николаевич Колпачков, отбор бойцов был строгий, на два свободных места было двадцать кандидатов. Сам Николай, уже закончивший институт, для выезда в Болдино использовал свой отпуск, работая преподавателем в школе. С обустройством жилья отряда возникла накладка, оказалось, что не были завезены матрасы, поэтому пришлось срочно этим заниматься и, очередной раз, оперативно решили проблему в Дорогобужском Райисполкоме, так что спальными местами весь отряд был обеспечен.

Вообще первый день недели заставил меня поволноваться, с утра ошарашил экскаваторщик из механизированной бригады, вывозившей мусор. Проходя по территории монастыря, увидел я, что он роет яму рядом с северной абсидой Троицкого собора и уже вывернул несколько фрагментов надгробий и валунов, пришлось срочно прекратить это безобразие. Он стал объяснять, что решил вырыть яму, чтобы лишний раз не перемещать большой экскаватор, а потом в яму сдвинуть мусор бульдозером. Ему было неизвестно, что он нарушает культурный слой, поэтому пришлось запретить рыть ямы на территории монастыря, а грузить ковшем экскаватора только собранный в кучи мусор.

На часовне бригада работала до позднего вечера...

Студенты живо рассказывали мне о визите в Болдино четы учителей из США. Ребята приютили их в большой комнате восточной части «белого дома» у печки, которую украсили рисунком колокольни. Поработали американцы на разборке руин Троицкого собора, сфотографировались на память на фоне возрождаемой церквушки. В Болдине им очень понравилось и на следующий год обещали они приехать со своими учениками.

Добрался до Болдина в пятницу еще и паломник, которому очень хотелось поставить свечечку преподобному Герасиму. К сожалению, такой возможности

пока не было, церквушка, правда, была уже без лесов, вся беленькая и с крестом, но внутри стены не были оштукатурены, на оконных проемах не было решеток и рам. Появление паломника говорило о том, что в народе распространяется Благая весть о начале возрождения в Болдине монастыре церковной жизни

Будучи в Москве, вдохновленный первым колокольным звоном в Болдине монастыре в минувшей выезд, написал я небольшую статью, чтобы оповестить Смоленщину через местную периодическую печать об этом важном событии. Дал почитать материал иноку Иоанну и Виктору Архипову и получил одобрение.

В середине дня приехал в Болдино игумен Антоний с двумя кандидатами на поселение в обители, что очень порадовало инока Иоанна. Пробыли они, правда, недолго, но игумен успел посмотреть и одобрить мою статью. (...) Неожиданно появился в Болдине и игумен Аркадий с двумя представителями Смоленской епархии, которые решили посмотреть, какие изменения в монастыре после прошлогоднего их визита. По их реакции я понял, что остались они довольны видом маленькой церквушки, а настораживал их массив руин Троицкого собора. Я был рад приезду игумена Аркадия, так как смог передать ему для репринтного переиздания Житие Преподобного Герасима, выпущенное в 1893 году. Подлинный экземпляр Жития был передан мне П.Д. Барановским еще в 1970-е годы и хранился у меня, ожидая лучших времен, которые наконец-то забрезжили. Наблюдая за общением гостей, я поразился, как строго держал себя игумен Аркадий со своим духовным сыном Иоанном, видимо, давал ему серьезные наставления по жизни в монастыре.

В этот же очень насыщенный день порадовал нас инок Иоанн сказочным колокольным перезвоном. Обещали и ужинали обители монастыря в доме на территории обители, где Светлана Галушкина заботливо приготовила для нас свежую деревенскую еду, сдобренную зеленью с монастырского огорода.

В воскресенье с утра был я на службе, а немножко отдохнув, решил, что в лесу делать нечего, так как земляника отошла, а о грибах местные жители пока не сказывали, поэтому занялся наведением порядка на грядках, которые очень заросли сорняками. В «белом» доме у меня появились соседи, на время в большой комнате восточной половины дома поселился иконописец Сергей Петров с женой и сыном. Сергей трудился, а жена не знала, чем заняться, и очень рвалась вернуться домой, так как условий для проживания в Болдино нецерковных людей практически не было и пока более приемлемы были лишь однодневные визиты. Правда, супруга Сергея проявила интерес к истории Болдина и я дал ей почитать «Неюбилейные размышления» Часть 1 и Часть 2. Материал ей очень понравился, что мне было очень важно, так как говорило о том, что написано было всё доходчиво, а она была преподавателем русского языка в школе. К вечеру воскресного дня завершил я намеченную работу на грядках и собрал походную сумку с дарами природы, так как на понедельник у меня был намечен выезд в Москву.

Утром в понедельник, 17-го июля, к восьми часам я был в полном сборе.